

Николай Гончаров

Член Союза писателей России

г. Ярославль

Я с детства знал, как выставлять стропила,
Как топорище продолжает руку;
Земная память предков разъяснила
Мне эту немудрёную науку.

Ее азы, ее первоосновы –
Когда-то пережитые мгновенья.
И выверенный шаг, и жест, и слово –
От каждого бывшего поколенья.

Во все века едины дни земные
От южных гор до северного края:
Иосиф мастерит, прядёт Мария,
Невдалеке малыш сопит, играя.

Мне ветер среднерусский вдруг подскажет,
Что он потомок галилейских бризов;
Архангельская стружка пахнет так же,
Как стружка вифлеемских кипарисов.

Ярослав

Он подошёл к темнеющей воде:
Дрожала Волга, ветру на потребу,
И только в заводинах, кое – где,
В зеркальной глади отражалось небо.

Невдалеке, в овраге гул стоял:
Язычники всё причитали странно.
Медведица лежала бездыханно,
Зарубленная князем наповал.

Гуляла стерлядь в синей глубине,
Тот берег зеленел сосновым бором...
И думал князь: «Так что же делать мне –
С победою уплыть или с позором?»

Опять мой меч в крови по рукоять.
Как убивать мне тягостно, постыло!
Мудрей, быть может, словом подчинять
Своих врагов, а не бездумной силой?»

Воспрянул Ярослав, построил рать,
Стрелою сквозь века послал он Слово.

Промолвил князь: «Здесь будет Град стоять
На рубежах Великого Ростова!»

Предполагал ли он из века тьмы,
Что стал отцом для многих поколений.
Когда б ни то Истории мгновение –
Родились бы другие, но не мы.

Предполагал ли, что замыслил брат,
Как губит власти желчная отравка;
Что Святополка станет он карать
За смерть Бориса, Глеба, Святослава.

Ещё всё будет там, за гранью лет,
Ещё через века родится Батый,
Над Туговой горой кровавый след
Ещё не скоро высветят закаты.

Ещё земля Великого Петра
Столетия пребудет в полудрёме,
Пожжённая вандалами дотла,
Но с верою в Россию в каждом доме.

Предполагал ли он, что основал
Столицу мятежей и ополчений,
Что эту землю бог не покарал,
Благословил на славу русский гений.

Ждал князя долгий путь: успех и грусть,
Мир и вражда, надежды и усталость...
То юная, неопытная Русь
На голубой планете нарождалась.

Люблю сидеть на волжском берегу –
На тихом берегу моей Вселенной.
Я это чувство с детства берегу,
Пришедшее ко мне благословенно.

Поблескивают солнца огоньки
На зыбких, словно сны, чешуйках ряби.
Течением таинственной реки
Влеком незримо хрупкий наш корабль.

Пространство, время, жизнь сошлись на миг,
На хрупкий миг, чье имя – бесконечность.
Задумаюсь. Нет ни в одной из книг
Простого толкованья слова «вечность».

Последовательность малых величин –
Эпох, столетий, месяцев, мгновений,
Извечный хаос следствий и причин
И результатов их пересечений.

Свой миг имеют ветер и река.
Жив ветер от порыва до порыва,
Река – от ледника до ледника,
Вселенная – от взрыва и до взрыва.

Смысл бытия неразрешимо прост:
Нам не узнать, кто создал наши души.
Мы все – осколки догоревших звезд,
В себе несущих жизни звезд грядущих.

Всё будет повторяться вновь и вновь,
Вновь жизнь тропинку к разуму проложит,
Вновь звездочкой засветится любовь,
Родится мальчик, на меня похожий.

Он будет жить! Я думаю о нём.
К своей реке придёт он непременно,
Присядет вновь на берегу речном –
На тихом берегу его Вселенной.

Всё очевидно: лишь контроль над миром –
Цель этих закордонных лицемеров.
И в этом мире, снова ставшем тиром,
Нас всех объединяет только вера.

Не любят нас за то, что мы иные
И не привыкли кланяться варягам.
Забыли быстро вехи прописные:
«Быстро» в Париже, знамя над рейхстагом.

Не строй, не деньги, не родные корни;
Лишь вера – нас связующая сила.
Во все века мы были непокорны,
Нас вера православная хранила.

Нам так и жить в стране, хранимой силой,
Где каждый камень предками намолен;
Оберегают небо над Россией
Ракеты православных колоколен.

Отечество. Безбрежные поля,
Рождённые под северной звездой.
Неяркая, неброская земля

С тысячелетней непростой судьбою.

Страна снегов и северных ветров;
Никто в веках души твоей не выжег.
На пепелищах выжженных лесов
Ты засекала хлеб, чтоб жить и выжить.

Жила и выживала, как могла,
Эпохи тьмы и света чередуя;
Порою свет твой поглощала мгла,
Но пробивался луч сквозь тьму густую.

В степях носились табуны коней
Без седоков, среди огня и пыли;
Немало твоих лучших сыновей
Воронки смут навечно поглотили.

Иных колонны черных воронок
Везли в небытие в часы рассветов,
Звенели цепи вековых оков,
Клоня к земле и графов, и поэтов.

О, сколько раз в смятении, с мольбой
За нас молились прадеды и деды!
В Отечестве с великою судьбой
Всё велико – и беды, и победы.

...Пройдусь вдоль Волги, оглянусь кругом:
Шумит мой город мирно и спокойно,
Громадой встав на берегу крутом,
Всё пережив – восстания и войны.

В небытие уходят времена,
Уходят все – бандиты и провидцы.
Но, всё преодолев, живет страна,
И время есть, чтоб встать и возродиться.

Бредет тихонько двадцать первый век
По суетной, заезженной планете,
В морщинах автострад и в венах рек,
Свой новый мир шлифуя в интернете.

И на планете этой человек,
Я верю, с каждым шагом всё мудрее.
И дай нам Бог, чтоб этот новый век
Двадцатого был легче и добрее.

Пусть каждый новый стрелок оборот
Плывет сквозь время мирно и бесшумно,
И пусть в нас память о былом живет,
Оберегая от шагов безумных.

Нужно совсем немного:
Дом у лесной опушки,
Пахнущий мокрой хвоей,
Рядом с большой рекой;
Чтобы вела дорога
К сказочной той кукушке,
Что принесет с лихвою
Времени нам с тобой.

Нужно совсем немного:
Чтобы на телефонах
Звездочками светили
Нам имена детей.
Чтобы, шагнув с порога
В суетный мир перронов,
Дети нас не забыли
За суматохой дней.

Нужно совсем немного:
Ручка и лист бумаги,
Полочка со стихами,
Берег в росе, река;
В небе, поближе к Богу,
Юрких стрижей ватаги...
И, до конца, над нами
Кроны и облака.

Крест

Кругом пустыня: камни и песок
Под вифлеемским небом раскалённым;
Но, смерть презрев, прорезался росток
И вытянулся деревцем зелёным.

Росло оно в божественных местах
И защищало от ветров и пыли,
Но дерево срубили – для креста
И грубо обтесав, крест сколотили.

Кто без греха на сотни миль окрест?
Кто в воровстве погряз, во лжи; кто в пьянстве...
Нашли того, кому нести тот крест,
Пока планета движется в пространстве.

Род человеческий вспять не повернуть;
Умнеет, но всё больше сатанеет...
И с каждым годом всё труднее путь,
И с каждым веком крест всё тяжелее.